

УДК 343.9.024
ББК 67.408.132

А.И. Ролик
*кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет*

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ

Статья посвящена проблеме наркопреступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор уделяет особое внимание Стратегии национальной безопасности Российской Федерации как базовому документу, формирующему основу борьбы с наркопреступностью. В качестве первопричины и первоисточника проблемы глобальной наркотизации в настоящее время рассмотрены сформировавшиеся планетарные центры наркопроизводства. Для России и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона основную угрозу представляет афганский наркотрафик. Наркопреступность в Дальневосточном федеральном округе рассматривается как обладающая определённой спецификой, связанной с географическим и геополитическим расположением округа.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, наркопреступления, наркотрафик, российский Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион.

A.I. Rolik
*Ph.D in Law, associate professor,
Far Eastern Federal University*

DRUG-CRIME IN RUSSIA AND THE PACIFIC RIM REGION: GLOBAL THREATS AND STRATEGY OF COUNTERACTION

This article reviews the problem of drug crime in the Pacific Rim Region. The author pays specific attention to The Russian Federation Strategy of National Security as the main document forming the basis for drug-crime counteraction policy. The planetary centers of drug production are viewed as an ultimate cause and a primary source of the global narcotization. The author considers the Afghan drug traffic is the main threat for Russia and Pacific Rim Region. The drug crime in the Far Eastern Federal District of Russia is considered to be having it's ascertained specific associated with the regions geographical and geopolitical location.

Key words: Antidrugs policy, Drugs crime, drugs trafficking, Russian Far East, Pacific Rim Region.

Наркомания и деятельность транснациональных организованных наркогруппировок Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Президентом Российской Федерации 12 мая 2009 г., отнесены к основным источникам угроз национальной безопасности. При этом в Стратегии отмечается, что обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будет способствовать снижение уровня организованной преступности и наркомании¹. Это связано с тем, что распространение наркомании затрагивает практически все сферы жизнедеятельности го-

сударства и общества, представляя серьезную опасность для каждого гражданина и здоровья нации в целом.

По оценкам председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванова, глобальная наркотизация стала одним из самых опасных планетарных феноменов наших дней. Перед нами возникла в чистом виде мировая проблема, вызов человечеству, поскольку готовыми средствами её решения мировое сообщество на сегодня не располагает. В ходе глобализации, вызвавшей глубинные трансформа-

ции не только экономики, но и основ общества, кардинально изменилась природа наркомании и наркопреступности, сейчас мы имеем дело с принципиально новыми вызовами и угрозами как для отдельных государств, регионов, так и мира и международной безопасности в целом.

Первопричиной и первоисточником проблемы глобальной наркотизации в настоящее время являются сформировавшиеся планетарные центры наркопроизводства: в западном полушарии - южноамериканский, в восточном полушарии - афганский. По сути, они являются двумя наркотическими полюсами земного шара, и им соответствуют глобальные нарко-трафики, своего рода наркотические меридианы. В связи с этим возникает необходимость введения в систему международного и национального обеспечения безопасности нового понятия антинаркотической безопасности, способного воспроизводить адекватный инструментарий против новой угрозы - глобализации преступности, базирующейся на устойчивом, длительном функционировании двух указанных выше планетарных центров наркопроизводства. Именно они создали и поддерживают опутавший весь земной шар сетевой транзит наркотиков, деформирующий экономические и политические процессы в направлении роста криминального наркотизма, преступности и насилия. Они также служат основной финансовой базой для организованного экстремизма, терроризма и транснациональной преступности. Поэтому необходимо сделать проблему ликвидации планетарных центров наркопроизводства ведущей для Совета Безопасности ООН².

Во Всемирном докладе о наркотиках за 2012 г. Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) отмечает, что в 2010 г. около 230 млн. чел., или 5% взрослого мирового населения, по крайней мере, один раз употребляли какой-либо запрещённый наркотик. К категории проблемных наркопотребителей относятся примерно 27 млн. чел., что составляет 0,6% взрослого мирового населения. На общемировом уровне потребление запрещённых наркотиков остаётся в целом стабильным, но по-прежнему растёт в некоторых развивающихся странах. Героин, кокаин и другие наркотики ежегодно убивают около 200 тыс. чел., разрушая семьи и принося бедствия тысячам других людей. Запрещённые наркотики подрывают социально-экономическое развитие и способствуют росту преступности, нестабильности и незащищённости. В 2011 г. мировое производство опиума составило 7 тыс. т. Это более чем на 20%

ниже пикового уровня 2007 г., но выше низкого уровня 2010 г., когда болезнь растений уничтожила почти половину урожая опиоидного мака в Афганистане, который является крупнейшим производителем опиума в мире. Общая площадь плантаций кокаинового куста в мире сократилась на 18% за период с 2007 по 2010 гг. и на 33% - с 2000 г. Однако усилия по сокращению культивирования и производства основных проблемных наркотиков растительного происхождения нивелируются ростом производства и потребления психоактивных веществ, на которые не распространяется международный контроль.

Из доклада также следует, что одним из ключевых факторов воздействия на общество потребления запрещённых наркотиков являются негативные последствия для здоровья его членов. Кроме того, потребление наркотиков ложится на общество тяжёлым финансовым бременем. В денежном выражении для покрытия всех расходов, связанных с лечением от наркотической зависимости по всему миру, необходимо примерно 200-250 млрд. долл. США (0,3-0,4% мирового ВВП). В действительности суммы, реально затрачиваемые на лечение от наркомании, значительно ниже, так как из пяти человек, нуждающихся в таком лечении, лишь один фактически получает его. При этом весьма значительную сумму составляют расходы, относящиеся к борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками. Как показало исследование, проведённое в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, расходы по противодействию сопряжённым с наркотиками преступлениям (мошенничество, кражи со взломом, грабежи и магазинное воровство) в Англии и Уэльсе составляют 1,6% ВВП, или 90% всех экономических и социальных издержек, связанных со злоупотреблением наркотиками³.

Для России и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона основную угрозу представляет афганский наркотрафик. Афганистан продолжает оставаться мировым лидером по производству наркотиков, поставляя на международный чёрный рынок более 90% всех производимых в мире опиатов. По данным ФСКН России, ежегодно в Афганистане производится порядка 150 млрд. разовых доз героина и около 30 млрд. разовых доз гашиша. Количество афганских нарколабораторий, работающих только для поставки героина в Россию, с 2009 г. увеличилось более чем в 2,5 раза - с 200 до 550. В Афганистане на складах находится свыше 15 тыс. т собранного смертельного зелья. Если

на юге Афганистана в таких провинциях, как Гильменд и Кандагар, локализуется культивация опийного мака, то на севере, особенно в гористой местности провинции Бадахшан, сконцентрировано огромное количество нарколабораторий. Именно оттуда начинается трафик героина в сторону России⁴.

По оценкам ЮНОДК, 21% всего афганского героина (от 75 до 80 т.) ежегодно ввозится в Россию, а изымается порядка 43%. Следовательно, более 96% всего ввезенного в страну героина доходит до своего потребителя. Данные цифры на фоне относительно низких показателей привлечения в России иностранных граждан к уголовной ответственности за наркопреступления не могут не свидетельствовать о масштабности и «успешности» функционирования международных преступных групп на территории Российской Федерации. Таким образом, международное «разделение труда» в организации незаконного наркооборота создает объективную основу для интеграционных процессов, сотрудничества и консолидации крупнейших центров транснациональной организованной наркопреступности.

На сращивании иностранных и российских организованных преступных групп, специализирующихся на совершении наркопреступлений, следует отдельно остановиться на примере Дальневосточного федерального округа, имеющего стратегическое значение для России, прежде всего с точки зрения транспортно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей прямые экономические, политические и общественные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Наркоситуация в Дальневосточном федеральном округе в своем развитии имеет те же основные тенденции, что и в других регионах России, но обладает и определенной спецификой, связанной с географическим и геополитическим расположением округа, его значительной территорией, наличием всех видов границ огромной протяженности, разветвленной транспортной инфраструктурой, в том числе международного значения, а также социально-экономическими процессами, обуславливающими особенности наркоситуации, которая в последние годы характеризуется стабильно высокими уровнями наркопреступности и наркозаболеваемости, значительно превышающими среднероссийские⁵.

Так, по итогам 2011 г. в округе зарегистрировано 11468 преступлений данного вида, уровень наркопреступности составил 178,3 на

100 тыс. населения, что на 14,9% превышает среднероссийский показатель (151,7). Из общего числа зарегистрированных наркопреступлений 63% деяний относятся к категории тяжких и особо тяжких, 84% совершены в крупном и особо крупном размере. Правоохранительными органами из незаконного оборота на территории округа изъято более 7,7 т. наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, что составляет 21,4% от общего количества изъятых такого рода средств и веществ в России. Число потребителей наркотиков в Дальневосточном федеральном округе в 2010 г. составило 32 290 чел., уровень наркопотребления из расчета на 100 тыс. населения (513,3) на 34% превышает средний соответствующий уровень по России (383,4).

Наибольшую долю среди наркотиков, находящихся в нелегальном обороте в округе, занимают наркотические средства каннабисного ряда местного производства, что обусловлено наличием благоприятных климатических условий, способствующих распространению южноманьчжурской конопли, значительные участки естественного произрастания которой расположены в Амурской и Еврейской автономных областях, Хабаровском и Приморском краях. Помимо сбора дикорастущей конопли здесь широко распространено её незаконное культивирование с целью производства и последующей реализации марихуаны, гашиша и гашишного масла. Более 90% наркотиков, изымаемых правоохранительными органами в округе из незаконного оборота, относятся к наркотикам, сырьем для производства которых является конопля. Расширение производства наркотиков растительного происхождения в округе тесно связано с ростом активности наркогруппировок и кризисным состоянием сельскохозяйственных районов южной части Дальнего Востока, где наркомания и наркобизнес из криминальной проблемы переросли в социальное явление. Незаконное культивирование конопли и последующая её продажа оптовым наркодилерам остаётся зачастую единственным способом для сельских жителей получить средства к существованию.

Специфической особенностью Дальневосточного федерального округа является и то, что через его субъекты осуществляется контрабанда наркотических средств и психотропных веществ в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь в Японию, в которой наркотические средства являются труднодоступными и очень дорогими. Торговля нарко-

тическими средствами и психотропными веществами в Японии монополизирована крупным преступным сообществом-кланом якудза «Борекудан», насчитывающим до 100 тыс. членов. «Борекудан» налаживает контакты с преступными наркосиндикатами других государств, которые и являются основными поставщиками наркотиков в Японию. Клан жестоко пресекает любые неподконтрольные ему попытки ввоза в страну наркотиков.

По данным правоохранительных органов Японии, в том числе представляемым на ежегодных в г. Токио международных конференциях представителей оперативных подразделений по борьбе с наркотиками стран Азиатско-Тихоокеанского региона (ADECJ), клан «Борекудан» предпринимает постоянные попытки к установлению преступных связей с гражданами России, прежде всего с моряками судов заграничного плавания, осуществляющими регулярные рейсы в порты Японии, для организации каналов поставки в эту страну наркотиков каннабисного и синтетического рядов. Эти каналы совместными усилиями японских и российских правоохранительных органов регулярно ликвидируются, однако социально-экономические факторы, обуславливающие стоимость указанных наркотиков в Японии в несколько раз большую, чем в России, подвигают организованную наркопреступность в Дальневосточном федеральном округе реанимировать эти каналы или устанавливать новые. Этому способствует и то, что объёмы наркосырья, производящегося в округе из конопли, многократно превышают потребности собственных наркопотребителей⁶.

Существенным внешним фактором, влияющим на наркоситуацию в Дальневосточном федеральном округе, является непосредственная близость Китая, где активно производятся новые виды синтетических наркотиков и лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, оборот которых в России запрещён. Существующее различие в классификации подконтрольных наркотических средств и психотропных веществ в России и Китае, значительная разница в их стоимости, а также упрощённый для туристов безвизовый порядок пересечения границы используются международными преступными группами для контрабандного ввоза в Россию наркотиков и запрещённых веществ.

В настоящее время на российском Дальнем Востоке правоохранительными органами регулярно выявляются факты контрабандного ввоза из Китая наркотических средств опийного и

каннабисного ряда, а также метамфетаминов и МДМА («экстази»). Отмечается также рост числа фактов контрабандного перемещения в Россию легально производимых в КНР медицинских препаратов, содержащих в своём составе подконтрольные в Российской Федерации сильнодействующие вещества сибутрамин, фенобарбитал, псевдоэфедрин. Как известно, эфедрин и псевдоэфедрин являются прекурсорами для изготовления таких синтетических наркотиков, как метамфетамини эфедрон. Этот вид контрабанды остаётся самым распространённым как среди российских туристов, так и граждан Китая, въезжающих в Россию по различным каналам.

В данном случае социально-экономические факторы тесно переплетены с геополитическими и географическими, которые детерминируют наркопреступность в Дальневосточном федеральном округе. Прозрачность границ Российской Федерации со странами - республиками бывшего СССР стимулирует ввоз в неё наркотиков из государств, в которых традиционно произрастают и возделываются наркотикосодержащие растения, например Киргизии и Таджикистана. Через те же страны относительно беспрепятственно в Россию поступает и афганский героин. Если учесть ещё и то, что в Дальневосточном федеральном округе достаточно наркосырья для производства и экспортирования наркотиков каннабисного ряда, то становится очевидным, что зарубежному наркобизнесу Российская Федерация с её дальневосточным регионом интересна не только как рынок сбыта, но и как территория, с которой можно осуществлять контрабанду наркотиков в страны с высокими на них ценами. Таким образом, экспансия международного наркобизнеса является одной из главных причин распространения наркопреступности и наркомании в России и расширения сфер его влияния в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Прогноз развития ситуации, связанной с распространением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, с их незаконным оборотом на российском Дальнем Востоке, позволяет сделать вывод, что интенсивность наркоэкспансии не уменьшится, будут расти объёмы поставок наркотиков опийного ряда, прежде всего героина, из регионов, расположенных на границе со странами Центральной и Средней Азии, а также синтетических наркотиков из Китая. При этом география трафика героина будет расширяться, в то же время доминирующее положение на наркорынке тради-

ционно будут занимать наркотики каннабисного ряда. Ожидается дальнейшее распространение на территории Дальневосточного федерального округа новых видов психоактивных веществ, как включённых, так и не включённых в списки перечня наркотических средств, подлежащих контролю в Российской Федерации. Несмотря на определённое снижение, сохранится относительно высокий уровень наркопреступности и наркомании.

Стратегическое направление сокращения спроса на наркотики предполагает реализацию системы мер по предупреждению наркопреступности, основанных на профилактической, лечебной и реабилитационной работе. В нашей стране имеется необходимый теоретический и практический опыт организации такой работы, и он, как нам представляется, в полной мере учтен при разработке Стратегии государственной антинаркотической политики. В IV разделе Стратегии представлена детальная система мер, реализация которых способна сформировать государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков, обеспечить эффективную наркологическую медицинскую помощь лицам, потребляющим наркотики в немедицинских целях, и в последующем их медико-социальную реабилитацию. Данная система мер направлена на оздоровление населения Российской Федерации путем снижения потребления наркотических средств и психотропных веществ и уменьшения неблагоприятных социальных последствий их употребления и строится на основе приоритета профилактических мер общественного, административного и медицинского характера.

Среди указанных мер в криминологическом плане заслуживают особого внимания следующие: формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды; противодействие деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ; повышение уровня осведомленности населения об ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков; проведение грамотной информационной политики в средствах массовой информации; организация профилактической работы в организованных (трудовых и образовательных) коллективах; развитие системы раннего выявления незаконных потребителей наркотиков, в частности посредством ежегодной диспансеризации; недопущение применения в Российской Федера-

ции заместительных методов лечения наркомании с применением наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки I и II перечня наркотических средств, а равно легализации употребления отдельных наркотиков в немедицинских целях; введение системы государственного контроля деятельности немедицинских реабилитационных учреждений вне зависимости от их организационно-правовой формы; разработка и внедрение инновационных программ реабилитации и реинтеграции больных наркоманией.

Мы полагаем, что система приведенных и других мер, ориентированных на сокращение спроса на наркотики, а по своей сути - на предупреждение наркопреступности, предполагает использование всех основных сформированных к настоящему времени в криминологической науке моделей: правовой, психосоциальной, образовательной и медицинской.

Правовая модель преимущественно предполагает карательно-репрессивное воздействие на потребителей наркотиков за счет применения административных и уголовно-правовых норм. Профилактика наркотизма в психосоциальной модели осуществляется при помощи общесоциальных и психолого-педагогических мер. Образовательная модель ориентирована не на все население, а на детей, подростков и молодежь. В ее основе находится применение воспитательно-педагогических методов в деятельности специалистов образовательных учреждений с целью формирования у несовершеннолетних знаний о социально негативных последствиях наркомании и наркотизма в пользу отказа от приема наркотиков⁷. Медицинская модель исходит из того, что лица, потребляющие наркотики, исключительно больные люди, их необходимо лечить, а предупреждение наркотизма должно базироваться на мерах медико-социальной реабилитации.

В Стратегии государственной антинаркотической политики указывается, что стратегическими целями международного сотрудничества Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков являются, во-первых, использование механизмов многостороннего и двустороннего сотрудничества с иностранными государствами, региональными и международными организациями, включая расширение необходимой договорно-правовой базы; во-вторых, укрепление существующей системы международного контроля за оборотом наркотиков на основе соответствующих конвенций ООН, резолюций Совета Безопасности, реше-

ний Генеральной Ассамблеи и других органов системы ООН. Достижение этих целей обеспечивает развертывание эффективной системы международного антинаркотического сотрудничества Российской Федерации как механизма координации усилий всех участников борьбы с наркобизнесом.

К числу приоритетных направлений данного сотрудничества относятся следующие: осуществление противодействия глобальной наркоугрозе с учетом принципиальной позиции Российской Федерации о центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности в борьбе с новыми вызовами и угрозами в этой сфере; концентрация основных усилий на борьбе с контрабандой в Российскую Федерацию опиатов и каннабиноидов из Афганистана и стран Центральной Азии; развитие регионального сотрудничества в сфере контроля над наркотиками с использованием потенциала таких международных организаций и структур, как Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Содружество Независимых Государств, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, и другие, в том числе в контексте укрепления «поясов» антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана; комплексное изучение проблем, связанных с контролем над наркотиками, включая сокращение предложения и спроса на них, и выработка совместных мер по решению указанных проблем в контактах с «Группой восьми», в первую очередь с представителями США, Европейского союза, НАТО, а также на соответствующих площадках Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Латинской и Северной Америки и др.

Основной наиболее приемлемой в настоящее время формой международного сотрудничества в обозначенных направлениях, по нашему мнению, является совместное проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на перекрытие каналов наркотрафика, обнаружение и задержание наркопреступников, деятельность которых приобрела международные масштабы. В Азиатско-Тихоокеанском регионе сотрудничество в этой части осложнено тем, что, в отличие от европейских стран, в нем не так развиты интеграционные процессы в сфере борьбы с преступностью и по этой причине отсутствуют единые центры координации взаимодействия. В связи с этим согласование вопросов проведения отмеченных оператив-

но-розыскных мероприятий занимает большой объем времени⁸.

Вместе с тем следует отметить, что в последнее время контакты правоохранительных органов стран Азиатско-Тихоокеанского региона активно развиваются и сфера деятельности таких контактов постоянно расширяется, причем на многосторонней основе. Так, в Дальневосточном федеральном округе и в граничащих с ним провинциях КНР (по суше) и префектурах Японии (по морю) совместные мероприятия, проводимые правоохранительными органами, в основном направлены на выявление и пресечение международных каналов поставок наркотиков. В связи с этим между правоохранительными органами России и ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь КНР, достаточно активно развивается сотрудничество в области прогнозирования и планирования борьбы с наркопреступностью, проводятся совместные оперативно-профилактические операции («Канал», «Добрая воля»), регулярные двусторонние встречи, конференции.

В Стратегии отмечается, что контроль за ходом ее реализации осуществляется Государственным антинаркотическим комитетом, а результаты контроля отражаются в ежегодном докладе Президенту Российской Федерации о деятельности Государственного антинаркотического комитета. Государственный антинаркотический комитет на своих заседаниях заслушивает должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам выполнения плана мероприятий по реализации Стратегии. Реализация Стратегии на федеральном уровне осуществляется по плану соответствующих мероприятий, а реализация Стратегии на региональном и муниципальном уровнях осуществляется в форме антинаркотических программ субъектов Российской Федерации и антинаркотических планов органов местного самоуправления.

Основными ожидаемыми результатами реализации Стратегии являются: существенное сокращение предложения наркотиков и спроса на них, а также масштабов последствий незаконного оборота наркотиков; создание и функционирование государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации; создание и функционирование государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков; современная система лечения и реабилитации больных наркоманией; стратегические планы по пресечению неза-

конного распространения наркотиков и их прекурсоров как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации; действенная система мер противодействия наркотрафику на территорию Российской Федерации; надежный государственный контроль за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров; организационное, нормативно-правовое и ресурсное обеспечение антинаркотической деятельности.

Таким образом, утверждение Стратегии государственной антинаркотической политики позволило начать формирование в Российской Федерации современной системы противодействия наркопреступности и наркомании, создать

условия правового и организационно-управленческого характера для поднятия на новый качественный уровень организации этой работы всеми заинтересованными органами государственной власти, муниципальных образований и институтами гражданского общества. Принятие Государственной программы противодействия незаконному обороту наркотиков, разработка которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации осуществляется в настоящее время, должно обеспечить комплексное воздействие на наркопреступность в целях минимизации ее негативного влияния на состояние правопорядка в стране.

¹ Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - Ст. 2444.

² Иванов В.П. Выступление на Международной конференции глав МИД и компетентных органов, Лима (Перу), 2012 г., 25 июня [электронный ресурс]. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2012/0625/114519425/details.shtml.

³ Всемирный доклад о наркотиках [электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/Executive_summary_russian.pdf.

⁴ Производство опиатов в Афганистане [электронный ресурс]. URL: <http://www.dfo.fskn.gov.ru/analitika/929-mainmenu-news-160220124.html>.

⁵ Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты. - Владивосток, 2009. - С. 33-42.

⁶ Ролик А.И. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения. - Хабаровск, 2010. - С. 27-29, 76-77.

⁷ Основы профилактики наркомании. - Белгород, 2006. - С. 45-46.

⁸ Косарев А.В. Формы сотрудничества правоохранительных органов стран Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 11. - С. 92-94.

¹ Collected Legislation of Laws of the Russian Federation. 2009. - Number 20. - Art. 2444.

² Ivanov V.P. Speech at the International Conference of Foreign Ministers and authorities, Lima (Peru), 2012 June 25 [electronic resource]. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2012/0625/114519425/details.shtml.

³ The World Drug Report [electronic resource]. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/Executive_summary_russian.pdf.

⁴ Production of opiates in Afghanistan [electronic resource]. URL: <http://www.dfo.fskn.gov.ru/analitika/929-mainmenu-news-160220124.html>.

⁵ Clip A., Romanova L.I., A.V. Fedorov Modern drug crime: criminology, criminal policy and criminal law aspects. - Vladivostok, 2009. - P. 33-42.

⁶ A. Roller National and regional drug crime: problems of counteraction and prevention. - Khabarovsk, 2010. - P. 27-29, 76-77.

⁷ Principles of drug prevention. - Belgorod, 2006. - P. 45-46.

⁸ A. Kosarev Forms of law enforcement cooperation between the Asia-Pacific region in the field of combating drug trafficking // Bulletin of Moscow State University Russian Interior Ministry. 2009. - № 11. - P. 92-94.

Сведения об авторе

Ролик Александр Иванович - кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, вице-губернатор Приморского края.

About the author

Rolik Alexander Ivanovich - Ph.D in Law, the honoured lawyer of the Russian Federation, associate professor, Department of Criminal Law and Criminology, School of Law, Far Eastern Federal University, Vice-governor of the Primorsky Krai Regional Administration, Vladivostok.